

19 МАЯ 1964

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ

5

Искренность певца

Тбилисская музыкальная общественность впервые познакомилась с болгарским вокальным искусством в 1954 году на гастролях выдающихся оперных артистов Димитра Узунова и Кати Георгиевой. После них к нам почти каждый год приезжали лучшие певцы ведущих оперных театров Народной Республики Болгарии.

Сейчас плеяда наших болгарских гостей пополнилась еще одним певцом — Тодором Боневым, выступившим в театре оперы и балета имени З. Палиашвили в двух партиях — Хозе («Кармен» Бизе) и Рудольфа («Богема» Пуччини).

Как и его предшественники, Тодор Бонев вокальное образование получил в Софийской консерватории. Окончив ее с отличием, он был принят солистом в Русенский национальный оперный театр, в труппе которого состоит до настоящих дней.

Несмотря на молодость и относительно недолгий стаж работы в театре, Тодор Бонев награжден золотой медалью Международного фестиваля молодежи в Хельсинки и серебряной — на состоявшемся в 1962 году в Софии конкурсе молодых певцов.

Партии Хозе и Рудольфа по содержанию, характеру, авторскому почерку и стилю резко отличны друг от друга. Эта «разноликость» предоставляет певцу возможность во всей полноте раскрыть свои исполнительские возможности.

Актер большого сценического обаяния, Тодор Бонев обладает меццо-характерным те-

нором теплого, благородного тембра, которым отлично владеет.

Незаурядный вокалист, Тодор Бонев придает большое значение роли слова — он прекрасно фразирует и в полном слиянии с музыкой ясно, отчетливо доносит до слушателей текст партии.

Одаренный певец привлекает к себе внимание зрителей уже в сцене первого диалога Хозе с Кармен.

Последующие сцены Тодор Бонев ведет с нарастающим драматизмом. Вволнованно, с тонкими психологическими оттенками он поет арию с цветком: в ней слышится не только признание, надежда влюбленного молодого человека, но и закрадывающиеся в его обеспокоенную душу сомнения и даже тревога.

Третий акт — сцену в горах — Тодор Бонев проводит на смене контрастных настроений: от согретой теплом лирики, которой проникнут эпизод встречи Хозе с Микаэлой, он переходит к гневу, и тогда в голосе певца вместе с отчаянием слышны уже угрозы, ненависть к виновнице всех его несчастий — Кармен.

И все же самым сильным (впрочем, как и у автора) является в исполнении болгарского гостя финальный акт. Здесь певец драматизирует образ в нервном и быстром темпе, поет эмоционально, но эмоции певца не «взвинчены», в них нет ни мелодрамы, ни аффектации, они здоровые, мужественные. И именно эти акценты увеличивают притягательную силу создаваемого Тодором Боневым образа.

Еще ярче, сильнее впечатление произвел Тодор Бонев в партии Рудольфа.

В ней талантливый певец снова показал свое умение «вслушиваться» в музыкальный образ, зажечься им, пережить его в самом себе и потом воплотить в образ сценический.

Созданный певцом образ пленяет душевной красотой, нежным лиризмом, согрет внутренним теплом. Тодор Бонев талантливо исполняет всю партию, но при этом все же по соотношению динамических оттенков, разнообразию звуковых красок и чувству эстетической меры в распределении их ему особенно удастся третий акт — рассказ Рудольфа Марселю о болезни Мими и последующий за ним полный драматизма дуэт с Мими.

Спектакли болгарского певца проходят в Тбилиси с большим успехом.

Л. МАРКОЗОВ.